

БУМАЖНЫЙ СЛЕД

ШИФР В КАТАЛОГЕ

BLACKWELL LIBRARY
CATALOGUE CARD

AUTHOR *A. Blackwell*
TITLE *De Occultis Verbis*
DATE *1893*
ACCESSION No. *7B-42*
7B-42

— автор —
АСТРА ГРЕЙ

Астра Грей

Шифр в каталоге

<https://litres.ru/74415197>

SelfPub; 2026

Аннотация

Причина смерти — инсульт. Завещание передано фонду. Но что делать, если бумажный каталог помнит то, чего не было?

Лондон, 1890-е годы. Скотленд-Ярд спешит закрыть дело о скоропостижной смерти богатого мецената и коллекционера редких книг лорда Эдварда Вейна. Однако когда личная библиотека погибшего поступает на хранение в архив управления, главный архивариус Саймон Грейсон замечает фатальную несостыковку.

На одной из старинных библиотечных карточек стоит инвентарный штамп с датой... которая наступит только через неделю. А чернила на документах скрывают не просто учетные записи, а зашифрованный компромат на верхушку лондонского общества.

Вместе с детективом Джоном Маккалином и юным уличным информатором Билли они выходят на след тайного Книжного клуба Блумсбери. Но чем ближе сыщики к разгадке шифра, тем опаснее становится игра: свидетели погибают один за другим, а в самом Скотленд-Ярде снова затаился тот, кто подчищает бумажные следы...

Астра Грей

Шифр в каталоге

Шифр в каталоге

Глава 1: Незакрытая карточка

Октябрьский туман накрыл Вестминстер плотным, сырым саваном, превращая газовые фонари вдоль Викторианской набережной в размытые тусклые пятна. В цокольном этаже Скотленд-Ярда, где располагался главный архив, погода за окном ощущалась лишь как пронизывающий сквозняк, пробивавшийся сквозь щели старых дубовых рам.

Саймон Грейсон поправил круглые очки в тонкой оправе и аккуратно опустил медный пинцет на сукно рабочего стола. Предмет его внимания лежал на чистом листе промокательной бумаги — небольшая прямоугольная карточка из плотного верже, пожелтевшая по краям от времени и табачного дыма.

— Если ты продолжишь дышать на эти бумажки с таким священным трепетом, Грейсон, я начну думать, что в архиве тебе интереснее, чем с живыми людьми, — раздался от двери басовитый, с легкой хрипотцой голос.

Джон Маккалин вошел в кабинет, на ходу снимая промокший котелок и отряхивая тяжелый твидовый оверкот. От детектива пахло сыростью, дешевым табаком и крепким черным чаем из уличной лавки.

— Живые люди, Джон, имеют скверную привычку лгать, путаться в показаниях и поддаваться эмоциям, — не отрываясь от исследования, отозвался Саймон. — Документы же обладают абсолютной памятью. Нужно лишь уметь читать то, что написано между строк. Или... под ними.

— Особенно когда дело касается покойников из высшего света, верно? — Маккалин придвинул тяжелый венский стул и грузно опустился на него, опершись подбородком на набалдашник трости. — Инспектор Барнс только что выставил меня из своего кабинета. Сказал, чтобы мы оформили опись личного архива лорда Вейна без лишней помпы и закрыли папку. По официальному заключению врачей — банальный апоплексический удар. Старик умер за своим письменным столом в особняке в Блумсбери. Конец истории.

— Официальное заключение поспешно, — тихо произнес Грейсон.

Он взял мощную лупу в латунной оправе и жестом подвал Маккалину знак приблизиться. Детектив со вздохом накло-

нился над столом.

— Смотри, Джон. Это инвентарная карточка из личного каталога библиотеки Вейна. Она описывает редкое издание трактата XVI века. Вейн ведет свою систему учета с 1870-х годов. Посмотри на фиолетовый штамп в правом верхнем углу.

— «Списано в архив», — вслух прочел Маккалин. — И что? Обычная печать.

— Обычная. За исключением двух деталей. Во-первых, состав чернил. В семидесятых годах использовались анилиновые красы на спиртовой основе, которые со временем давали характерный синеватый ореол. Здесь мы видим свежий пигмент на основе сажи и глицерина — так штампуют бумаги последние года три-четыре. А во-вторых... прочти дату внутри оттиска.

Маккалин прищурился, вглядываясь в круглую рамку штампа.

— Четырнадцатое октября 1890 года.

Детектив на секунду замер, перевел взгляд на настенные часы, тикавшие в тишине архива, а затем на Грейсона.

— Сегодня только седьмое октября, Саймон.

— Именно, — Грейсон торжествующе поднял палец. — Кто-то поставил этот штамп фальшивой печатью, торопясь вымарать книгу из каталога умершего лорда, и ошибся колесиком датера. Тот, кто подделывал печать, спешил. И этот «кто-то» точно знал, что лорд Вейн уже не сможет проверить свою библиотеку.

Маккалин медленно выпрямился, оправил лацканы пиджака, и в его глазах вспыхнул знакомый азарт уличного сыщика.

— Значит, старик Вейн умер не от старости, а его архив начали чистить еще до того, как остыло тело. Что это за книга, Саймон?

— В том-то и дело, — Грейсон повернул к нему карточку. — Название книги смыто реактивом. Но под ним остался шифр. И если я хоть что-то понимаю в викторианской библиографии, этот шифр ведет не к богословским трактатам, а к секретному сейфу Книжного клуба Блумсбери...

Глава 2: Наследство и сомнения

Дождь, начавшийся ближе к полудню, превратил улицы

Блумсбери в сплошной поток серых брызг. Особняк лорда Эдварда Вейна возвышался над площадью, словно мрачный гранитный склеп, выбивающийся из общего ряда аккуратных георгианских домов.

Маккалин поднялся по широким каменным ступеням, на ходу встряхивая от воды свой котелок. Грейсон шел следом, аккуратно прижимая к груди кожаный портфель с оригиналом той самой злополучной карточки.

Тяжелая дубовая дверь отворилась почти мгновенно. На пороге стоял дворецкий — сухопарый старик с осанкой выправленного военного и глубокими тенями под глазами.

— Вы из Скотленд-Ярда? — голос дворецкого прозвучал сухо, без тени тепла. — Мисс Вейн ожидает вас в малой гостиной. Но предупреждаю сразу: душеприказчики покойного лорда уже вызвали экипаж. Все имущество описано и опечатано.

В гостиной, у камина, в котором едва теплились угли, стояла молодая женщина. На ней было простое, но строгое черное платье без украшений. Элинор Вейн не выглядела убитой горем наследницей, скорее — человеком, готовым к тяжелой обороне.

— Детектив Маккалин, архивариус Грейсон, — произнесла она, поворачиваясь к ним. Ее голос звучал твердо и собранно. — Насколько я понимаю, полиция пришла закрыть дело и вернуть ключи от библиотеки?

— Вообще-то, мисс Вейн, мы пришли задать пару вопросов, — ответил Маккалин, занимая позицию у окна, откуда просматривалась вся улица. — В частности, о том, с кем ваш дядя общался перед смертью.

— Дядя Эдвард в последний месяц никого не принимал, — Элинор горько усмехнулась. — За исключением мистера Джаспера Кроули из Книжного клуба и юриста. А вчера мне официально зачитали его завещание.

— И какова же воля лорда? — поинтересовался Саймон, аккуратно опускаясь на край кресла.

— Всё его состояние, включая коллекцию редких рукописей и сам особняк, отходит некому «Благотворительному фонду просвещения Блумсбери». Мне оставлена лишь скромная рента, да и то с условием, что я покину дом в течение трех дней.

— Вы находите это странным? — спросил Грейсон.

— Это не просто странно, мистер Грейсон, это безумие!

— Элинор сделала шаг вперед, и в ее глазах вспыхнул огонёк. — Дядя собирал свою коллекцию сорок лет. Он ненавидел Кроули и считал его рвачом от библиографии. Дядя никогда бы не передал ему ни единого листа! Но завещание написано его почерком и заверено королевским нотариусом.

— Почерк можно повторить, а вот бумажные привычки — никогда, — тихо заметил Саймон. — Мисс Вейн, оставалось ли у вашего дяди личное собрание записей? Что-то, что не вошло в официальный каталог?

Элинор на секунду задумалась, затем подошла к книжному шкафу и нажала на едва заметную деревянную розетку. Потайная панель с щелчком отошла в сторону. Оттуда она достала небольшой сафьяновый блокнот, обвязанный шелковой лентой.

— Это его личный дневник наблюдений за редкими экземплярами. Я успела забрать его из кабинета до того, как пришли юристы.

Саймон принялся бережно листать пожелтевшие страницы. На полях мелким, бисерным почерком лорда Вейна были выведены не только названия книг, но и странные буквенно-цифровые комбинации, густо пересыпанные аптекарски-

ми знаками.

— Смотри, Джон, — Саймон показал страницу Маккалину. — Это не просто пометки. Это ключ к каталогу. И дата последней записи — за день до смерти.

Не успел Маккалин ответить, как тяжелая входная дверь внизу хлопнула. В коридоре раздались быстрые, уверенные шаги и властный голос инспектора Барнса:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.